

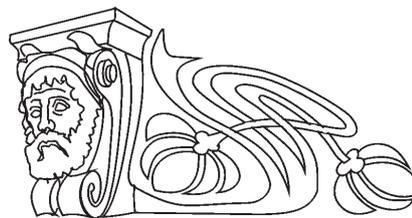
3. Vysheslavtsev B. P. *Krizis industrialnoy kultury* (Industrial culture crisis). Moscow, 2006. 1037 p.
4. North D. C. *Institutions, institutional change and economic performance*. Cambridge, 1990. 186 p. (Russ. ed.: Nort D. *Instituty, institutsionalnye izmeneniya i funktsionirovanie ekonomiki*. Moscow, 1997. 189 p.).
5. Raven J. *Competence in modern society: its identification, development and release*. Oxford, 1984. 420 p. (Russ. ed.: Raven D. *Kompetentnost v sovremennom obshchestve: vyjavlenie, razvitie i realizatsiya*. Moscow, 2002. 396 p.).
6. *Materialy kruglogo stola «Problema kompetentsiy v psikhologii i upravlenii personalom»* (Round table materials «Psychology and employments management competency problems»). Available at: <http://www.ht.ru/cms/component/content/article/> (accessed 28 November 2013).
7. Bruner J. S. *Beyond the information given. Studies in the psychology of knowing*. L., 1973. 432 p. (Russ. ed.: Bruner Dzh. *Psikhologiya poznaniya*. Moscow, 1977. 418 p.).
8. Panteleev A.F. Kognitivnye strategii: fenomenologiya (Cognitive strategies: phenomenology). *Izv. Saratov. Univ. (N.S.), Ser. Philosophy. Psychology. Pedagogics*, 2013, vol. 13, iss. 4, pp. 88–93.
9. Lefevr V. A. *Algebra sovesti* (Algebra of a conscience). Moscow, 2003. 426 p.
10. Likhachev D. S. *Russkaya kultura* (Russian culture). Moscow, 2000. 440 p.
11. Uil'yamson O. I. *Povedencheskie predposylki sovremenogo ekonomicheskogo analiza* (Behavioral Assumptions). THESIS, 1993, no. 3, pp. 39–49.
12. Georgescu-Roegen N. *The Entropy law and economic process*. Cambridge, 1971. 457 p.

УДК 159.922

ИНДИВИДУАЛЬНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА ЛИЧНОСТИ

Понукалин Алексей Алексеевич

кандидат социологических наук,
доцент кафедры общей и социальной психологии,
Саратовский государственный университет
E-mail: ponukalin@yandex.ru

Статья посвящена рассмотрению психологических качеств инновационного потенциала личности. Утверждается, что предпосылки и задатки инновационного потенциала даны от природы и выражаются в определённых психологических особенностях индивида. Реализуемый инновационный потенциал личности определяется уровнем «натуральных» психических явлений, однако он имеет динамический характер, изменяясь по мере того, как формируется социально обусловленная структура личности в контексте представления человека о себе и мире, о себе в этом мире. В структуру инновационного потенциала личности необходимо включить и идею, выступающую как фактор побуждения и регуляции проявлений человека в субъективном и объективном мире, и психологические механизмы порождения идей-регуляторов. При этом следует различать уровни обобщения основополагающей идеи, которые, несомненно, зависят от интеллекта и способностей.

Ключевые слова: инновационный потенциал, высшие психические функции, акцентуации и психопатии, высшая нервная деятельность.

Анализ личностных особенностей выдающихся инноваторов (исторических личностей), осуществивших полный цикл инновационной деятельности (идея → прибыль → развитие), позволяет сделать заключение: если инновационный потенциал есть, то он не может не реализоваться, он обязательно проявится, и человек станет инноватором. Такой потенциал личности

является внутренней силой, побуждающей к свершениям ради идеи, что позволяет удовлетворить социализированную потребность личности в превосходстве. Следует предположить, что это та сила, которая движет человеком для достижения «конечной» (по А. Адлеру) [1] цели существования – развития. Инновационный потенциал определяет направленность личности (структурирует и упорядочивает содержание факторов направленности), обуславливает смысл жизни, её образ и определяет жизненный путь. Несомненно, предпосылки и задатки инновационного потенциала даны от природы и выражаются в определённых психологических особенностях индивида, а затем и субъекта инновационной деятельности.

Сложность отделения природных индивидуальных качеств как основы инновационного потенциала личности от проявляемых во взрослой жизни и в профессиональной деятельности состоит в феномене двух уровней психических явлений по Л. С. Выготскому [2]: базовый уровень – «натуральные» явления, обусловленные преимущественно генетикой, следующий уровень – «культурные» явления, связанные с влиянием социальных воздействий. В общении между людьми возникают «высшие психические

функции» (ВПФ) как деятельность интерпсихическая, и лишь затем они «вращаются», превращаются в индивидуальную интрапсихическую деятельность. Формирование ВПФ имеет свои особенности и закономерности: существуя как формы взаимодействия между людьми (интерпсихические процессы), затем внешние средства интериоризируются и образуются внутренние психические средства, имеющие характер «свёрнутых» автоматизированных умственных действий.

Высшие психические функции – сознательные формы психической деятельности, социально детерминированные психические образования (прижизненно формируются, социальны по происхождению, опосредствованы пси-строением и произвольны по способу существования). В результате речевого опосредования в процессе формирования этих функций образуются пси-системы, которые надстраиваются над старыми (с сокращением последних как подчинённых «слоёв» нового целого). ВПФ как системы обладают пластичностью, взаимозаменяемостью своих составляющих. Основные качества пси-систем: опосредованность, осознанность, произвольность. Инвариантами пси-систем являются: основная задача, цель деятельности, конечный результат; их средства реализации различны и зависят от этапа онтогенеза и условий формирования высших психических функций.

Таким образом, реализуемый инновационный потенциал личности определяется уровнем «натуральных» психических явлений. Но в действительности он имеет динамический характер, изменяясь по мере того, как формируется социально обусловленная структура личности в контексте представления человека о себе и мире, о себе в этом мире. Инновационный потенциал наполняется предметным содержанием, когда человек становится субъектом профессиональной деятельности, осваивая сущность труда (по Е. А. Климову [3]), выбирает жизненные цели в соответствии с «конечной» целью своего существования (по А. Адлеру); когда осознаётся смысл жизни и конструируется жизненный путь в рамках желаемого и необходимого образа своей жизни.

В связи с этим необходимо оценить влияние факторов «натуральных» психических явлений на формирование качеств личности, составляющих основу её инновационного потенциала. Следует выделить данные от природы человеку предпосылки, на основе которых сформируются качества личности инноватора. Определённое значение, конечно, имеют задатки психических способностей, которые, развиваясь, позволят

стать инноватором. Особо необходимо выделить в качестве ведущей мотивацию развития определённых способностей и их реализацию на уровне конечного социально ценного результата, имеющего «абсолютный» смысл для самого человека. По существу есть нечто (в объективном и субъективном отношениях), ради чего инноватор «фанатично» расходует свой жизненный потенциал, жертвуя многим из того, что обычным людям кажется невозможным.

За основу разработки теоретической модели природно обусловленных качеств инновационного потенциала личности можно выбрать общее для состоявшихся инноваторов (исторических личностей) обстоятельство, а именно то, что они в своей деятельности руководствуются некоей идеей, которая для них представляет абсолютную ценность, т.е. мы имеем дело с явлением «сверхценной» идеи, характерным для параноиков. Сверхценные идеи, влияющие на поведение личности, тесно связаны с реальными событиями, имеют обоснование в объективной реальности, что отличает их от идей бредовых. Содержание сверхценных идей может иметь отношение к переоценке своих возможностей (тогда это признак неврастенического расстройства), что порождает стремление к изобретательству, реформаторству. В характерологии этого типа много из того, что проявляют выдающиеся инноваторы. Лица такого типа проявляют упорство в защите своих убеждений, настойчивость, перерастающую в упрямство: это люди действия, напора, бескомпромиссности, прямолинейные в суждениях, с повышенным самомнением, высокомерные и эгоцентричные, склонные к фантазиям. Неудачи не останавливают их в стремлении реализовать эту идею, но лишь прибавляют силы для дальнейшей борьбы. К психопатии параноического типа можно отнести фанатиков, посвящающих себя с исключительной страстью одному делу. Фанатики отличаются от эгоцентричных параноических личностей, которые преследуют лишь собственные цели. Первые проявляют себя преимущественно как альтруисты, борющиеся за общие интересы (тип личности альтруиста по А. Ф. Лазурскому). Однако обоим типам личности свойственны большая аффективная напряжённость и отсутствие «душевной теплоты».

Выдающемуся инноватору можно в той или иной степени приписать рассмотренные выше признаки параноического типа психопатии, но параноику присущи и признаки, которые не свойственны инноваторам и, более того, служат факторами ограничения их возможностей. К таким признакам относятся: узость кругозора и интересов (что свидетельствует о состоянии

деградации личности), малая пластичность психики (низший тип психического развития по А. Ф. Лазурскому) [4], односторонность мышления (бедная идеями), его незрелость и детскость, склонность к резонёрству, недоверчивость и подозрительность (готовность видеть в каждом человеке недоброжелателя, что побуждает к борьбе с мнимыми врагами). Это люди угрюмые и злопамятные, без чувства юмора, часто грубые и бестактные, застревающие на одних и тех же мыслях и аффектах (аффективная жизнь определяется односторонними и сильными аффектами), склонные к постоянным конфликтам, домогательствам. Их логика мышления субъективна, а суждения ошибочны, теоретические суждения обычно строятся на односторонне подмеченных и субъективно воспринятых фактах. Активность, стеничность проявляются иногда и в «борьбе за справедливость».

Психопатии как патология характера проявляются в дисгармоническом складе личности, от проявлений которого страдают либо сам человек, либо окружающие его люди [5]. Несмотря на то, что психопатии возникают в результате влияния внешней среды, влияния внешних факторов недостаточно: в основе психопатии лежит врождённая или приобретённая биологическая неполноценность нервной системы. Как правило, последствия неправильного воспитания или педагогической запущенности взаимодействуют с состоянием нервной системы. Психопатии отличаются от психопатоподобных изменений, возникающих при тех или иных заболеваниях, до начала которых развитие личности было нормальным, и это основной критерий психопатийной диагностики. В любом случае дисгармония личности может возникнуть под влиянием наследственных факторов, различных родовых травм, внутриутробного воздействия, вредоносных факторов, патологии раннего периода. Основным фактором в развитии психопатии становится конституциональный («ядерные психопатии») [6] и воздействие окружающей среды («патохарактерологическое развитие»).

У истерических личностей незрелость психики проявляется в бурной фантазии, повышенной внушаемости, склонности к преувеличениям; у возбудимых – в эмоциональной лабильности, у неустойчивых – в слабости воли, у параноических личностей – в незрелом мышлении. Таким образом, рассмотренные выше обстоятельства не позволяют квалифицировать личность инноватора в характерологии параноического типа психопатии.

Необходимо обратиться к другим основаниям качеств личности, имея в виду, что некоторые ярко выраженные признаки параноического

типа характера присущи личности инноватора, а именно те, которые способствуют достижению успехов в инновационной деятельности. Дело в том, что чёткой границы между психопатией и вариантами нормального характера не существует [7]. Возможно, основным типам психопатов (в «норме») соответствуют натуры без патологической выраженности: лишь под влиянием болезни или тяжёлой психотравмы у психопата могут возникать и развиваться реактивные психозы (в форме реактивного бреда, сумеречного состояния сознания), острые и затяжные невротические состояния и депрессии. В случае «нормы» в психопатии следует говорить об акцентуациях личности, качества которой (в контексте биологической базы психических явлений) можно рассматривать на биполярной унимодальной шкале, крайние значения которой соответствуют циклоидному или шизоидному типам заболеваний.

В контексте акцентуаций характера, таким образом, следует рассмотреть чистые циклоидный и шизоидный типы, хотя преобладают чаще всего смешанные типы, а чистые встречаются редко. При этом интерес представляют две группы черт: а) система отношений к действительности (к другим, к труду и его результатам, к себе); б) волевые черты (целеустремленность, настойчивость, решительность, самообладание, выдержка, мужество, смелость) как готовность и умение управлять своим поведением в соответствии с определёнными принципами и качества сильного и слабого характеров в зависимости от уровня развития волевых черт. Имеет значение классификация: «определённый характер» (наличие одной или нескольких ярко выраженных, доминирующих черт); «неопределённый характер» (отсутствие или слабая выраженность определённых черт); «цельный характер» (отсутствие противоречий между осознанием целей и деятельностью, единство мыслей и чувств); «противоречивый характер» (разлад убеждений и деятельности, несовместимость чувств и мыслей, целей и мотивов, желаний и побуждений).

В случае акцентуации характера наблюдается чрезмерное усиление отдельных черт, проявляющееся в избирательной уязвимости личности по отношению к определённому роду психогенным воздействиям при хорошей и даже повышенной устойчивости к другим. По степени выраженности акцентуации выделяют явную и скрытую. Вообще с возрастом акцентуация сглаживается и проявляется не во всех ситуациях (в любых – в случае психопатии), а лишь в сложных психогенных, создающих нагрузку на «слабое звено». Акцентуации могут стать благоприятной почвой для развития острых аффективных

реакций, неврозов, патологических нарушений поведения. «Направления» (акцентуации) характера по К. Леонгарду таковы, что в каждом можно выделить свойства, которыми обладают реальные инноваторы и которые могут быть как полезными, так и вредными по отношению к успешности деятельности инноватора-руководителя, поэтому рассмотрим основные типы.

Личности циклоидного типа проявляют склонность к резкой смене настроения в зависимости от ситуаций. Их настроение постоянно колеблется – от чувства мягкой грусти или лёгкой тоски до весёлого, радостного. Подъём настроения они могут воспринимать как полное здоровье, хотя и с неприятным ожиданием депрессии, при этом часто жалуются на вялость, связывая это с нарушением душевного равновесия; депрессию, даже не глубокую, переносят всегда очень тяжело. Им присущи вспышки гнева, но без всякой напряжённости. В спокойном состоянии они выглядят общительными, приветливыми и покладистыми. При этом не противопоставляют своего Я окружающему. К работе они обычно относятся добросовестно, хотя не обнаруживают строгой последовательности и продуманной системы. В целом это энергичные, почти никогда не совершающие асоциальных поступков люди.

Шизоидный тип: человек этого типа склонен к символике и сложным теоретическим построениям, при этом он совершенно отрешён от действительности, в жизни они – оригиналы и чудаки, довольно пассивны в решении конкретных житейских задач, но предприимчивы и оригинальны в достижении значимых для них целей. Готовность к самоотдаче ради торжества отвлечённых концепций общечеловеческого порядка может объединяться у них с невозможностью понять эмоции близких им людей, волевые усилия определяются внутренними побуждениями, которые связаны с содержанием сверхценных построений, своеобразие интеллектуальной деятельности проявляется в неожиданных выводах. В ряде областей, где требуются оригинальность мышления, художественная одарённость, особый вкус, они могут добиться многого при соответствующих условиях. Эти люди проявляют рассеянность и отсутствие интереса, так как их внимание направлено только на те вопросы, которые для них значимы. Они очень внушаемы и легковерны, но при этом упрямы и у них выражен негативизм. Для них характерно отсутствие внутреннего порядка и последовательности в психической деятельности, поражает парадоксальность и причудливость их поведения, эмоциональная дисгармония характеризуется как повышен-

ной чувствительностью (гиперестезией), так и эмоциональной холодностью (анестезией) с одновременной отчуждённостью от людей. Кроме того, у них есть отгороженность, замкнутость, трудности в установлении контактов, эмоциональная холодность, проявляющаяся в отсутствии сострадания.

Как следует из характерологии обоих чистых типов, инноватор может принадлежать как к одному, так и к другому, но скорее всего это шизоидный тип личности. Более того, в силу слабой выраженности психопатических черт инноватор может демонстрировать признаки и того, и другого типов. В данном случае имеет значение то обстоятельство, что характер связан с темпераментом, и, следовательно, необходим анализ особенностей высшей нервной деятельности и типа нервной системы как физиологической основы темперамента в контексте его психологических характеристик, свойств, его связи с личностью.

Проявления темперамента в значительной степени обусловлены особенностями высшей нервной деятельности индивида, их характеризуют четыре основных классических типа нервной системы («живой», «безудержный», «инертный» и «слабый»). Конечно, нас интересует сильная нервная система, которая, в свою очередь, делится на уравновешенную и неуравновешенную, что может проявляться в поведении инноватора, независимо от достигаемых успехов. Уравновешенность предпочтительна для инноватора. Она может проявляться как подвижная или малоподвижная, что зависит от скорости перехода от возбуждения к торможению и наоборот. Подвижности соответствует большая скорость перехода. В этом случае можно предположить, что принятие решения будет более эффективным в проблемных ситуациях, когда налицо дефицит информации и времени. Малая подвижность характеризуется замедленной сменой этих процессов, что можно интерпретировать как инерционность, и в этом случае возможно проявление признаков инерционного типа принятия решения.

В соответствии с классической типологией высшей нервной деятельности И. П. Павлова и принятой характерологией выделяют теоретические типы, представляющие для нас интерес: «сангвинический» темперамент – «живой» тип нервной системы; «холерический» темперамент – «безудержный» тип нервной системы. Сангвиник отличается быстротой протекания психических процессов и быстрой их сменой, он легко решает нетрудные задачи, требующие быстрой сообразительности и легко берётся за разные дела, но быстро их бросает, заинтересо-

вавшись другими. Эмоциональные состояния у него возникают легко и быстро, но так же быстро пропадают. Это – жизнерадостный человек, который характеризуется активностью, большой подвижностью, хорошим настроением, он общителен и работоспособен, экстравертирован и эмоционально устойчив.

Холерический тип (холерик) отличается большой активностью и энергией, его подвижность носит резкий характер, в отличие от плавной и ловкой подвижности сангвиника. Это – человек страстный, отличающийся резкой сменой чувств, которые оставляют глубокий след и захватывают его целиком, подчиняя себе действия, но его эмоциональные переживания быстро проходят, когда после бурной вспышки наступает торможение. Он глубоко и сильно переживает как радости, так и горе, выражая эти переживания в мимике и жестах; характеризуется сменой настроения, возбудимостью, контактностью и конфликтностью, он, как и сангвиник, экстравертирован, но эмоционально неустойчив.

Из этих описаний следует, что некоторые признаки могут быть полезными, а некоторые – вредными для достижения инноватором успехов. Поскольку мы имеем дело с теоретическими типами, то разумно предположить, что признаки индивидуального темперамента имеют степени выраженности – от некоей нормы до патологии.

Исходя из вышесказанного можно утверждать, что качества личности инноватора природно обусловлены. Через инноваторов (с их психогенетическим основанием) природа управляет эволюцией общества, порождая конкретные разновидности типов личностей созидателей. Они наделены силой чувств, мысли, воли как источниками инновационной деятельности. Вера в необходимость и возможность реализа-

ции охватившей человека идеи превращает его в «одержимого» и дает ему силы для поиска аргументов в неизбежности достижения желаемого. Здесь мы имеем дело со следующей схемой: (сила чувства, мысли, воли) → сила веры → сила убеждения → мотивация деятельности → направленность личности → смысл и образ жизни, жизненный путь. Выдающиеся инноваторы отличаются от предпринимателя наличием собственной конструктивной идеи, основанной на предполагаемом (будущем) знании. В качестве структурной составляющей инновационного потенциала личности, конечно, необходима идея как фактор побуждения и регуляции проявлений человека в субъективном и объективном мире. К инновационному потенциалу следует отнести и психологические механизмы порождения идей-регуляторов, при этом нужно различать уровни обобщения основополагающей идеи, которые, несомненно, зависят от интеллекта и способностей.

Список литературы

1. Адлер А. Практика и теория индивидуальной психологии. М., 2011. 240 с.
2. Большой психологический словарь / под ред. Б. Г. Мещерякова, В. П. Зинченко. СПб. ; М., 2004. 666 с.
3. Климов Е. А. Введение в психологию труда. М., 1998. 350 с.
4. Лазурский А. Ф. Классификация личностей // Психология индивидуальных различий : тексты. М., 1982. С. 179–198.
5. Шнайдер К. Клиническая психология. 14-е изд., стереотип. Киев, 1999. 236 с.
6. Кербинов О. В. Избр. тр. М., 1971. 312 с.
7. Краткий психологический словарь / сост. Л. А. Карпенко ; под общ. ред. А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского. М., 1985. 431 с.

Individual Preconditions of Development of Innovative Potential of the Personality

A. A. Ponukalin

Saratov State University
83, Astrakhanskaya, Saratov, 410012, Russia
E-mail: ponukalin@yandex.ru

The article is devoted to consideration of the psychological qualities of innovative potential of personality. Is approved, the prerequisites and the makings of innovative potential is given by nature and are expressed in certain psychological characteristics of the individual. Implemented innovative potential of a person is determined by the level of «natural» psychic phenomena. Actually, it is dynamic, changing as formed socially determined the structure of personality in the context of the people's understanding of themselves and the world, about yourself in this world. In the structure of innovation potential of a person, you must include both the idea of acting as a factor of motivation and regulation manifestations of man in the subjective and the objective world and the psychological mechanisms of generation of ideas of the controllers. We should distinguish between the levels of generalization of the fundamental ideas, which, undoubtedly, depends on intelligence and abilities.

Key words: innovation potential, higher psychic functions, accentuation and psychopathy, higher nervous activity.

References

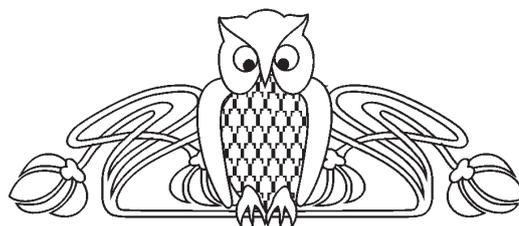
1. Adler A. *Praktika i teoriya individualnoy psikhologii* (The Practice and theory of individual psychology). Moscow, 2011. 240 p.
2. *Bolshoy psikhologicheskiy slovar'* / pod red. B. G. Meshcheryakova, V. P. Zinchenko (Great psychological dictionary. Eds. B. G. Meshcheryakova, V. P. Zinchenko). St.-Petersburg, 2004. 666 p.
3. Klimov E. A. *Vvedenie v psikhologiyu truda* (Introduction to the psychology of labor). Moscow, 1998. 350 p.
4. Lazurskiy A. F. *Klassifikatsiya lichnostey* (Classification of the personalities). *Psikhologiya individualnykh razlichiy* (Psychology of individual differences). Moscow, 1982, pp. 179–198.
5. Shnayder K. *Klinicheskaya psikhologiya* (Clinical psychology. 14 ed.). 14-e izd., stereotip. Kiev, 1999. 23 p.
6. Kerbikov O.V. *Izbrannye trudy* (Selected works). Moscow, 1971. 312 p.
7. *Kratkiy psikhologicheskiy slovar*. Sost. L. A. Karpenko; pod obsh. red. A. V. Petrovskogo, M. G. Jaroshevskogo (Brief psychological dictionary. Eds. A. V. Petrovskiy, M. G. Jaroshevskiy). Moscow, 1985. 431p.

УДК 316

РЕПУТАЦИЯ ЛИЧНОСТИ КАК КРЕДИТ ДОВЕРИЯ ДРУГОГО

Рязузова Елена Владимировна

доктор психологических наук, доцент,
заведующая кафедрой психологии личности,
Саратовский государственный университет
E-mail: rjaguzova@yandex.ru

Операционализируется понятие «репутация личности» в контексте авторской концепции личностных репрезентаций взаимодействия «Я – Другой». Выделяются и описываются разные виды репутации личности: локальная, социальная, глобальная и интрасубъектная. Констатируется, что чем больше объем оценок, данных Другими и составляющих основу локальной, социальной и глобальной репутации личности, тем меньше ее смысловая наполненность и возможности личности самостоятельно управлять репутацией. Утверждается, что оценки интрасубъективных Других (символических и персонализированных) составляют основу интрасубъектной репутации, смысловым содержанием которой выступает достоинство личности. Прикладной аспект исследуемой проблемы может быть реализован в психологических программах тренингов по управлению репутацией личности, при решении практических задач по оптимизации реальных межличностных взаимодействий и взаимоотношений, а также для формирования гармоничной идентичности личности.

Ключевые слова: социальная психология личности, взаимодействие «Я – Другой», репрезентации личностного взаимодействия «Я – Другой», репутация личности, виды репутации, управление репутацией, достоинство личности.

В современном российском обществе, ориентированном на модернизацию технических, политических, экономических, институциональных оснований, а также на значимость нематериальных детерминант социального развития общества и личности, остро встает проблема изменения и преобразования самой личности в контексте этики, нравственности, духовной динамики, самодетерминации и самосовершенствования.

Эта актуальная проблема тесно связана, на наш взгляд, с операционализацией понятия «репутация личности».

В научной литературе репутация личности рассматривается: как ее капитал, обладающий свойствами ликвидности, конвертируемости, способности аккумулироваться и приносить прибыль (Г. С. Беккер, В. Вагин, Г. Даулинг, А. Зарубин, Т. Shultz); конкурентное преимущество личности и организации, элемент бизнес-процессов и бизнес-технологий (С. В. Горин, Г. Мартин, С. Резонтов, Т. Соломанидина, А. Ю. Трубецкой, И. С. Тюленев, С. Хетрик, В. М. Шепель); инструмент контроля личности и регулятор социальных отношений (А. Ю. Трубецкой, И. С. Тюленев); специфический объект социальной защиты (Т. Р. Ханнанова); социальная ответственность перед Другим.

Каждая из этих точек зрения, безусловно, имеет право на существование, поскольку опирается на научно обоснованный подход и способствует решению определенных практических задач в той или иной сфере. Вместе с тем перечисленные точки зрения отражают лишь некоторые аспекты этого комплексного понятия, которое значительно шире и богаче, чем предложенные трактовки. Всегда ли репутация личности выступает ее капиталом? Является ли негативная репутация социальным ярлыком и стигмой? Как связаны репутация личности, социальные стереотипы, имидж и персональный